

**Новый Мировой Порядок:
Планы, раскрытые инсайдером в 1969 году
(Часть 3, продолжение; начало см. в частях [1](#) и [2](#))**

Вместо предисловия:

Предваряя перевод третьей кассеты с интервью доктора Лоуренса Дунегана, посвящённого формированию Новой мировой системы, которую в 1969 году частично описал американский профессор Ричард Дэй, хотим обратить внимание читателей на любопытные хронологические и фактологические совпадения.

Примерно в этот же период в СССР – сначала в журнальном варианте (в 1968 году), а затем и отдельной книгой (в 1970 году) – был издан роман известного советского писателя и палеонтолога Ивана Антоновича Ефремова под названием «Час быка». Многие из того, о чём поведал в своих воспоминаниях доктор Дунеган, практически полностью повторяют сюжет романа «Час быка». Коротко обозначим сюжетную канву этого произведения

Роман повествует о том, как экспедиция землян на борту космического корабля «Тёмное пламя», построенном с использованием технологии Прямого Луча, (позволяющей практически мгновенно перемещаться на гигантские расстояния в «нуль-пространстве»), отправляется к далёкой звёздной системе, одна из планет которой (Торманс), как предполагается, была колонизирована землянами ещё в период начала космической эры.

*Прибыв на Торманс, участники экспедиции обнаружили там цивилизацию с олигархическим, несправедливым общественным устройством, в котором существовали **два класса: образованные и необразованные**. Над необразованными стояли **правители**, а где-то посредине между ними – **люди искусства** (развлекающие, украшающие и оправдывающие). **Класс образованных** был представлен так называемыми «**джи**» (долгоживущими), а **класс необразованных**, которые **умирают в двадцать пять лет**, – так называемыми «**кжи**» (короткоживущими). В этой же связи обратим внимание читателей на голливудский блокбастер «Время», премьера которого состоялась в конце октября 2011 года. В сюжете этого фильма также используются понятия о «**кжи**» и «**джи**».*

*Далее «пришельцы с Земли» увидели, что **столкновения и насилие стали основой** содержания любого произведения местного **искусства**. Если их не было, жители Торманса не проявляли интереса ни к книге,*

ни к фильму, ни к картине.

Общественное устройство этой несчастной планеты представляло собой **пирамиду**. Чем она была выше, тем острее и малочисленней была её верхушка, состоящая из «активной» части людей, и тем шире было её основание. Если некогда отдельная личность была многогранна и крепка, то с ростом пирамиды и потерей интереса к жизни она становилась всё слабее и недееспособнее. Иерархия власти на Тормансе представлялась как ступенчатое нагромождение резко расширяющихся книзу слоёв. Она опиралась на **широкое «основание» — миллиард «кжи», необразованных, малоспособных и удостоенных «счастья» умереть молодыми**. При такой тенденции цивилизация, выросшая из технократического капитализма, **должна была рухнуть — и, в конечном счёте, рухнула!**

«Прелести» жизни на планете, описываемой И.А. Ефремовым, весьма похожи на особенности нашей нынешней жизни; на то, свидетелями чему мы становимся практически каждый день. А за 40 лет, минувших после публикации романа «Час быка», эти особенности приобрели злоеущие «оружеловские» черты и во многом стали такими, какими их и спланировали «хозяева» доктора Ричарда Дэй.

Обращают на себя внимание ещё несколько деталей. Роман «Час быка» был впервые опубликован в 1968 году, а лекция, содержание которой д-р Лоуренс Дунеган пересказывал на кассетах 1 и 2, состоялась в марте 1969 года. После второго тиража в 1970 году, роман Ефремова попал под негласный запрет, который был снят лишь в 1988-м. Запись двух аудиокассет о Новой мировой системе была сделана также в 1988-м, а вскоре (в 1989-м) умер и д-р Ричард Дэй, выступавший на конференции педиатров с «лекцией о будущем». После того, как Лоуренс Дунеган надиктовал на магнитофон подробности содержания той «закулисной презентации», этот материал начал постепенно расходиться в виде аудиокассет, а затем и тр3-файлов. Что это: совпадения хронофактологической матрицы, отразившие элементы уже воплощавшегося плана социального программирования или нечто иное?

Отметим также, что своей деятельностью и произведениями И.А. Ефремов поддерживал духовные устои русской цивилизации, а Р. Дэй – устои цивилизации западно-библейской. Ценность данного материала, освещающего некоторые принципы формирования Нового мирового порядка, заключается в интересных подробностях, деталях и пояснениях, не нашедших отражения в монологах, опубликованных в двух предыдущих частях.

Источник: <http://100777.com/nwo/barbarians>

Аудиоверсия: <http://files.100777.com/New%20Order%20of%20Barbarians.mp3> (117 Mb)

Кассета III

(запись интервью, взятого Рэнди Энгель у доктора Лоуренса Дунегана в 1991 году)

Первая сторона

Рэнди Энгель (РЕ): Почему бы нам не начать нашу беседу с информации о человеке, о котором Вы на этих кассетах рассказываете? Скажем, кратко: анкетные данные, пару слов о его образовании и главное о том, какое отношение он имеет к ведомству по демографическому контролю. Думаю, именно там он получил большую часть этой информации.

Доктор Лоуренс Дунеган (ЛД): Да. Доктор Дэй был главой Департамента Педиатрии при [Университете Питтсбурга](#) где-то с 1959-й по 1964-й годы, но затем он ушёл оттуда и занял пост Главного Врача [Американской Федерации Планирования Семьи](#) (АФПС).

РЕ: И когда это было...? Примерно с 1965-й по 1968-й?

ЛД: Да, примерно с 1964–65 и до 1968–69 годов, а потом он [внезапно] ушёл оттуда; я точно не знаю, почему. Мы с ним не были близко знакомы. [Хотя и] были не просто знакомы... Я был его студентом, и он

видел меня на своих лекциях, [и] знал, как меня зовут и, возможно, правил мои экзаменационные баллы и тому подобное. Я, разумеется, знал его как лектора – он выступал перед [нашей учебной] аудиторией, и я слушал и записывал его лекции о болезнях...

РЕ: Интересно, что его имя не столь же известно нашим слушателям, как, скажем, [Мэри Кэльдэрон](#) и [Алан Гутмахер](#). Они в своё время [также] были главврачами АФПС, но доктор Дэй не был [особенно] известен. В сущности, когда я обратилась к [изучению] архивов [Американского Консульства Полового Воспитания](#) (АКПВ/ SIECUS), то обнаружила, что там очень редко попадаются документы с его настоящим именем. Так что он не был наиболее известным среди главврачей [этой организации], но я бы сказала, что он понимал происходящее – возможно даже лучше, чем кто-либо на этом посту до и после него. Вы не могли бы описать обстановку, [царившую] во время той лекции, указать её приблизительную дату, по какому поводу она была, а затем сказать пару слов об аудитории?

ЛД: Это было... [Сообщество Педиатров Питтсбурга](#) ежегодно проводит примерно по четыре заседания, на которых, как правило, кто-то выступает с докладом на медицинские темы, касающиеся педиатрии, и эта встреча состоялась весной. [Подобные мероприятия] всегда проводятся в конце февраля – начале марта. Та [лекция] состоялась в марте 1969 года и была дана в хорошо известном Питтсбургском ресторане под названием [«ЛеМонт»](#). Красивое место! Присутствовали где-то около 80-ти человек. В основном, врачи, если вообще не одни врачи. Преимущественно педиатры, в особенности детские хирурги и рентгенологи, и прочие специалисты, участвовавшие в [программе «Медицинской Помощи Детям»](#), включая и тех, кто не был [непосредственно] педиатром.

РЕ: И, его лекция, как я полагаю, состоялась [уже] после трапезы?

ЛД: Да, трапеза была замечательная. Затем все расселись по местам, расслабились, успокоились. [Сложилась] некая идеальная атмосфера для восприятия того, что вот-вот должно было произойти.

РЕ: Но, судя по кассете, доктор Дэй говорил не только возмутительные вещи, но и такие, от которых, казалось бы, [любой] педиатр выпрыгнул бы из сиденья. Например, когда он упомянул про средства для лечения рака. В аудитории, вероятно, были врачи, которые лечили или, как минимум, знали детей, которые нуждались в средствах для лечения определённого типа рака. И слышать, что некоторые из рецептов или средств для лечения раковых заболеваний лежат в [Университете Рокфеллера](#)¹... И, тем не менее, если я правильно поняла, все просто сидели... и не очень-то что-то говорили. То есть, он рассказывал о фальсификации научных данных, а все просто зевали и... Как долго продолжалось это выступление?

ЛД: Два часа. Он говорил больше двух часов, что было дольше обычного, и одна из интересных деталей... Он ещё не закончил, но уже было [довольно] поздно, и он сказал: **«Можно и дальше говорить и говорить об этом, но так мы проторчим здесь всю ночь. Так что пора остановиться»**.

Я думаю, это был важный намёк на то, что было ещё много такого, о чём мы и знать не знали. Не помню, упомянул ли я об этом во вступлении к 1-й кассете или же нет, но где-то в начале [лекции] он сказал: **«Вы забудете большую часть или многое из того, что я собираюсь вам сегодня рассказать»**.

И я тогда подумал, ну да, конечно, так оно и есть. Мы имеем склонность забывать. Знаете, как это бывает: кто-то о чём-то рассказывает часами, и вы [потом] не помните большую часть этого. Но есть и такая вещь как сила внушения. Я, конечно, не могу сказать наверняка, но думаю: а не было ли это внушением, когда мы, плотно и вкусно покусав, сидели расслабленные и слушали [его]. Мы «проглотили» его установку и забыли о ней. Ведь я знаю ряд своих коллег, присутствовавших на той встрече, и когда я через несколько лет спросил их: **«Вы помните, когда и что именно доктор Дэй**

¹ В то время он назывался [Институтом](#).

рассказывал о тех или иных вещах?», – они отвечали: «Ну да, вроде бы... Это он говорил? Да, что-то такое припоминаю».

Меня удивило то, что большинство на эту информацию никак не отреагировало, взять для примера хотя бы средства для лечения рака. Но он ведь называл ещё целый ряд вещей...

РЕ: Вроде того, что врачи «делают» огромные деньги?

ЛД: Да, об изменении имиджа врача. Вы станете просто высокооплачиваемым техником, а не профессионалом, который руководствуется независимыми суждениями ради пользы своего независимого пациента. Целый ряд вещей, как мне казалось, должны были бы вызвать [бурную] реакцию врачей – возмущение или некий ответ – просто в силу того, что они – врачи. Меня поразило, насколько мизерной оказалась их реакция. Были и другие [высказывания], на которые, казалось, присутствующие должны были среагировать просто потому, что они – люди. По-моему, большинство присутствовавших на встрече в той или иной мере были приверженцами иудейско–христианской морали и канонов поведения. А [профессор] нарушал [эти каноны] сплошь и рядом. Один мой друг, как я ожидал, должен был взволноваться от услышанного не меньше меня, но он всего лишь [как-то странно] улыбался... его это ничуть не взволновало. Я ещё тогда подумал: «Ну и ну! Поразительно!».

РЕ: Не было ли это отчасти связано с его положением? В смысле, он же был...

ЛД: Авторитетным лицом? Да, думаю, возможно, в некоторой степени из-за этого. Ведь это крупный специалист, начальник... К подобному полагается относиться с пиететом.

РЕ: И не мог же он всерьёз говорить об этом, и не могло же... В смысле, он ведь такой «классный».

ЛД: Мне часто приходилось слышать это: «Он такой классный. Не может быть, чтобы он на самом деле подразумевал подобное...» Я могу лишь строить догадки на эту тему. Но я и впрямь считаю, что [в той аудитории] присутствовал элемент неверия в отношении того, [о чём шла речь]. Думали: а-а-а, это чей-то сказочный план, и он никогда не осуществится, потому как он чересчур бредовый. Теперь-то мы, конечно, знаем, что в действительности он шаг за шагом совершается у нас перед глазами.

РЕ: Прежде чем перейти к конкретике, замечу, что эти записи [дают] немалые преимущества. Одно из них состоит в том, что, хорошо представляя, что именно задумала противная сторона и методы, которые она использует, мы можем развернуться и начать противодействовать всем этим манипуляциям и т.д. И, по-моему, выступавший вновь и вновь повторял 4–5 основных «лейтмотива». Один из них, как я полагаю, очень важный: «Люди не в состоянии различать мнимые и реальные поводы. Другими словами, если вы хотите, что бы кто-то что-то сделал, и вы знаете, что изначально они будут упрямы, поскольку это идёт вразрез с их моральными или религиозными убеждениями, то нужно подменить цель на ту, которая окажется для них приемлемой. И после того, как они примут её и окажутся перед свершившимся фактом, пути назад уже не будет».

ЛД: Верно! Именно в этом смысле он и сказал: «Люди не задают правильных вопросов». [Они] слишком доверчивы. И адресовано это было, насколько я помню, прежде всего, американцам. Мне показалось, что он считал европейцев более скептическими и искушёнными, и что американцы чересчур доверчивы и не задают правильных вопросов.

РЕ: По поводу этого недостатка... фактически недостатка проницательности, полагаю, он имел в виду именно это. Что [американцев] легко обмануть, и что они слишком доверчивы. [Вот] у меня промелькнуло: к примеру, насколько быстро в школах была внедрена так называемая [«программа СПИД-образования»](#). Меня это и впрямь поразило. Ведь если [некая] группа публично объявит, что собирается внедрять идею содомии или сексуальных отношений среди детей во всё более раннем возрасте и даже

каким-то образом сумеет обосновать это, то, полагаю, большинство родителей не согласятся на это. Значит нужно выдумать какую-то другую причину, и подходящим поводом для так называемого «СПИД-образования», конечно же, была «защита детей» от этой болезни. Но, как выясняется, на самом деле, это стало «большой находкой» для гомосексуальной сети, потому как через различные ресурсы, типа [«Проект 10»](#) у них теперь есть доступ к нашим детям с самых юных лет.

Подобные программы начинаются с [K-12](#) и, как мне кажется, они есть и в колледжах, и после них, так что они охватывают огромную часть [молодёжи]. По поводу детей, могу заключить, что лектор... Он то и дело подчёркивал: «Пожилые люди будут "устаревать"». Так что, полагаю, «регуляторы» этого Нового мирового порядка основную ставку делают на молодёжь.

ЛД: Совершенно верно! Да, ставка на молодёжь! Об этом было сказано прямо. Достигнув определённого возраста, люди... «определяются», и их уже не изменить. У них уже есть [система] ценностей, которой они придерживаются. А если взять молодёжь, то, пока люди молоды, они легко поддаются влиянию. И вы формируете их в том направлении, в котором вам нужно. Так что всё верно. Они нацелены на молодых и рассуждают так: «Вы – отсталые консерваторы и смотрите на мир иначе. [Но] вы [понемногу] вымрете, и со временем мы от вас избавимся. А молодёжь мы будем «лепить» по тому образу, который нам нужен».

А теперь я хочу дополнить тему про гомосексуализм. По-моему, на оригинале записи этого нет, но [озвучено] было следующее. Во-первых: **«Мы будем пропагандировать гомосексуализм»**. А во-вторых: **«Мы признаём, что это – странный и ненормальный [тип] поведения. Но он [станет] ещё одним элементом «закона джунглей». И если люди [будут] достаточно глупы и примут его, то они не достойны того, чтобы жить на этой планете, и они [тоже] "устаревут"»**.

Не берусь утверждать, что это буквальные цитаты, но они близки [по сути]... Прозвучало упоминание о болезнях, которые создаются [искусственным путём]. И когда я вспоминаю одно утверждение, а затем другое, то считаю, что СПИД – это болезнь, которую создали в лаборатории. И я думаю, что она как раз и служит тому, чтобы избавиться от людей, которые настолько глупы, что соглашаются на программу по гомосексуализму. «Пусть сами себя уничтожат».

Сейчас мне уже трудно понять, что из того я помню с большой уверенностью, действительно воспоминания, а что – всего лишь предположение. Но, собрав всё воедино, я получил следующий [принцип]... **«Если вы настолько тупы, что даёте убедить себя нашей пропагандой гомосексуализма, то вам [здесь] не место, и, рано или поздно, вы вымрете. Мы от вас избавимся. Выживут те, кто среди прочего будут достаточно умны и не «попадутся» на нашу пропаганду»**. Смысл вам понятен?

РЕ: Ну, для них он, конечно, понятен. Я также полагаю, что и у этой ранней «сексуальной инициации» есть общая цель, и о ней мы ещё поговорим более подробно. Но вот что касается «сексуализации» населения... Когда он сказал, что, в общем-то, «все средства хороши»... По-моему, это как раз то, что мы и наблюдаем сегодня. Дело не столько в том, примет ли кто-либо гомосексуализм или нет, а в том, что в результате этой пропаганды он определён будет относиться к такому типу поведения намного более терпимо.

Так что, даже у тех, кто не примет этого сам, произойдёт снижение чувствительности ([десенсибилизация](#)).

ЛД: Под гнётом такой пропаганды вы не посмеете выступить против гомосексуализма. В противном случае, вас «заклеймят» гомофобом. Вы не осмелитесь выступать против «женских» программ, иначе вас нарекут шовинистской свиньёй мужского пола. Тут как с антисемитизмом: если ярлык набирает достаточно баллов культурной популярности, люди от него испытывают шок. Проще делать это тихому.

¹ Этот термин суммарно обозначает так называемые первичное, и вторичное образование в США, Канаде, Австралии и Новой Зеландии (начиная с детсада: от 4-х до 6-ти лет, и заканчивая 12-м классом: от 16-ти до 19-ти лет).

РЕ: Ещё одной темой были «изменения». И я хочу перейти к изменениям в отношении религии и семьи. Когда я прослушивала плёнку, помнится, я сходила на церковную службу (мессу), и там в тот день из-за алтаря выходили танцующие девушки. И, когда я сидела и пыталась прослушивать кассету, то подумала, что для католика это было... Уж если говорить о впечатляющих изменениях, то самым трудным и тяжёлым было созерцать нашу «традиционную мессу», то, что католики практиковали и во что верили столько лет, и... Примерно в то же время, когда прозвучала та лекция, всё начало переворачиваться с ног на голову. Настолько, что, по-моему, многие и сегодня чувствуют это, входя в церковь, в которой уже присутствует дух Нового Порядка (Novus Ordo). Они практически находятся в состоянии постоянного беспокойства, так как не знают, с чем столкнутся в следующий момент.

Ты [по-прежнему] смотришь в книжечку с псалмами. Но всё уже радикально изменилось; ты видишь не собратьев [по вере], а просто людей; или видишь, как что-то странное происходит у алтаря, который теперь и называется [по-другому] – «престолом».¹

ЛД: Категории Бога, как чего-то вечного, и учения Христа, как чего-то вечного, и, следовательно, учения церкви, как чего-то вечного, находятся во власти Бога, и перемены осуществляются по Его воле. А эти люди, как я понял, говорят: «Нет! Мы займём место Бога; мы будем определять, что будет изменяться, а что – нет. И, если мы сегодня говорим, что гомосексуализм или что-либо подобное – это нравственная норма, [значит, так оно и есть]. Вчера [ещё] нет, а сегодня – уже да. Мы так сказали, и поэтому [сегодня] это нравственная норма. А завтра мы можем [всё] переиначить. Завтра мы сможем опять сделать это аморальным». А определять, во что именно «толпарю», простому человеку надлежит верить – это узурпация роли Бога.

То есть, идея заключается в том, что когда все свыкнутся с [постоянными] изменениями, большинство людей [уже] не будет задаваться вопросами, типа: «И кто это там решил, что именно и как именно должно изменяться?». Большинство попросту согласится с этим – как, например, [это было] с длиной дамских юбок, [некоторыми направлениями] обувной моды и тому подобными вещами. Так что, это **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** узурпация Божьего Управления, и если вы прочтёте [Гуманистический Манифест](#), то где-то во вводной части говорится: «Человеческий интеллект – величайшее благо». А для любого человека то, что называется величайшим благом, и есть его бог. Следовательно, для этих людей их богом является их величайшее благо – человеческий интеллект. А где «обитает» человеческий интеллект? В мозгу у одного или нескольких человек. Таким образом, эти люди – не думаю, что они будут настолько искренними, что скажут это – но, осознанно или не осознанно, они говорят: «Я – бог. МЫ – боги, поскольку мы решаем, что будет нравственной нормой завтра, а что – в следующем году. МЫ решаем [какими должны быть происходящие] перемены».

РЕ: Именно так. Вы сейчас кратко высказались относительно человеческого потенциала, [«Нью-Эйджа»](#) и всех новых эзотерических движений. Но вот что касается перемен, то [профессор Дэй], похоже, признал, что существует пара «структурных единиц», которые традиционно блокировали [внедрение] перемен и, тем самым вырабатывали у людей иммунитет к постоянному манипулированию.

И, конечно же, одной из таких «единиц» является **семья**, включая бабушек, дедушек, нашу национальную принадлежность и тому подобное. Пожалуй, меня впечатлило всё, о чём он упомянул – экономика, музыка..., – всё то, что влияет на снижение [значимости] семьи и усиление власти государства.

Это было постоянным лейтмотивом [его презентации]. Соответственно, оценивая [подобные] вещи, думаю, мы должны задать таким вопросом: «Какое воздействие это оказывает на семейную жизнь и саму семью?» И, я думаю, что если бы каждый конгрессмен или сенатор задался таким вопросом, возможно, и не было бы такой суеты на [Капитолийском Холме](#). Потому что практически всё, исходящее с

¹ буквально: «столом»

«вершины», нацелено, [с одной стороны] на отречение от семейной жизни и нанесение ей вреда, а с другой – на усиление и расширение власти правительства.

ЛД: У этого есть «официальная» цель, и истинная цель.

РЕ: Да, и то, что об этом говорите Вы, так называемый «помогающий профессионал», весьма любопытно. Ещё одним аспектом [лекции] был весь этот религиозный фактор, и профессор говорил, в основном, о религии без догматов; о религии, в которой будет понемногу от всех традиционных верований, чтобы никто не испытывал особенного дискомфорта. И он сказал (явно свысока), что некоторым это необходимо, а раз так, то мы «изготовим» то, что им нужно. Но, разумеется, это не станет декларацией нравственных абсолютов или законов природы. А значит, основной целью этой группы «регуляторов» была и остаётся Римская Католическая Церковь, – и он конкретно о ней упоминал.

ЛД: Религия важна, поскольку она вечная, и мы..., те, кто ведомы Церковью, не польстимся на «законы о переменах». Но, если мы «создадим» свою собственную религию, если мы дадим определение тому, чем является религия, тогда мы сможем изменить её подходящим для нас образом. Теперь, [по поводу] Римской Католической Церкви... Будучи католиком, [признаюсь], я был несколько польщён, услышав, что будто бы Церковь – это одно из препятствий. [Профессор Дэй] сказал: «Нам придётся изменить это. Как только падёт римско-католическая церковь, всё остальное христианство тут же последует за ней».

РЕ: Замечу, что далее по ходу лекции он сказал: «Некоторые из вас, наверное, думают, что церковь не поддержит этого? [Но] церковь нам поможет!» Он никак это не пояснил, и было непонятно, что он имел в виду, но он повторил: “Церковь нам поможет!”» И, к сожалению...

ЛД: Он был прав.

РЕ: Да, он не сообщил никаких подробностей, но это была одна из тех тем, которые «прорисовались»... Он явно полагал, что подбор слов был очень важным моментом, так как он упомянул об этом наряду с такими вещами, как, скажем, Библией. Точно так же у психиатра Миралу (Miralu) мы находим: **«Если вы хотите управлять людьми, прежде всего, возьмите под контроль их язык»**. Слова – это оружие. Выступавший, судя по всему, прекрасно знал об этом, и полагаю, что и «регуляторы» в целом знают об этом столь же хорошо. Ещё бы, ведь это часть их «кампаний».

А короткая ремарка о том, что «слова будут изменены»... Когда я услышала это, то подумала: «В контексте мессы, вместо слова «алтарь» [теперь] говорят «престол»; вместо «жертвоприношение» – «трапеза»». И люди говорят: «Это не важно». Но вы-то, понятное дело, знаете, что это **ОЧЕНЬ** важно, иначе, чего ради они взялись изменять значения [этих слов]? Иначе говоря, если это не важно, то зачем заниматься всей этой канителью? Очевидно, что [для регуляторов] это важно, ибо они знают, что **ИЗМЕНЯЯ СЛОВА, ИЗМЕНЯЕШЬ ИДЕЮ**.

ЛД: Они прилагают огромные усилия и тратят массу времени на [важные] изменения, и не прикладывают усилий ради того, что НЕ важно; так что, да, Вы абсолютно правы. У священника больше нет той роли..., в некоторых случаях он уже не играет той роли, которая была у него прежде. Ведь слова несут [определённый] смысл. Есть словарное определение слов, но полагаю, всем также известно, что определённые слова несут в себе смысл, который [бывает] непросто выразить словами... Но при этом они несут [с собой] смысл.

Так вот, управление языком... Вы [ведь] **ДУМАЕТЕ** на своём языке. Вы думаете про себя на английском или испанском – на родном для вас языке, но когда вы размышляете и ведёте внутренний монолог, то вы делаете это с помощью слов, точно так же, как когда вы разговариваете с другими людьми. А если кто-то способен контролировать язык, на котором человек «говорит сам с собой» или разговаривает с другими людьми, то это куда более продвинутое управление тем, о чём человек

СПОСОБЕН думать, когда он В СОСТОЯНИИ думать. И у этого есть как включающие, так и исключающие компоненты. Этим задаётся характер и тон...

РЕ: Возьмём, к примеру, слово «гей». У меня есть старые записи [Франца Легара](#), где он рассуждает об [оперетте] [«Весёлые Гусары»](#),¹ ну, знаете..., про весёлых солдат... Но сегодня вы уже вряд ли сможете использовать это же слово в прежнем смысле. Как Вы знаете, то, что слова «гомосексуалист» и «содомит» заменили термином «гей», – это олицетворение целой идеологии, а не одного слова. И, когда Вы используете его [в своей речи], Вы по умолчанию заявляете: «Да, я согласен с вашей трактовкой [значения] этого слова».

ЛД: Наверное, у них там целый комитет работал месяцами, подбирая слово, которое они будут для этого использовать. Во-первых, слово «гей» несёт в себе [коннотацию](#), но она неправильная. Большинство гомосексуалистов вовсе не «жизнерадостные» [в изначальном смысле этого слова]. Как правило, это весьма несчастные люди. И, несмотря на всю пропаганду о том, что они могут и должны спокойно делать то, чем они занимаются, большинство из них в глубине души не...

РЕ: Полагаю, они придумают термины вроде «садофобии» в отношении тех, у кого комплекс по поводу садомазохистов, и «педофобии» в отношении тех, у кого неприязнь к педофилам. Остаётся лишь ждать [чего-то подобного]. Думаю, ожидать этого можно в той мере, насколько мы позволим... позволим противной стороне получить доступ к нашему мозгу.

ЛД: И навязывать нам понятие о правде, которым мы пользуемся. Половое воспитание – это НЕ образование. Это выработка условного рефлекса. И нам никогда не следует использовать термин – «половое воспитание». Это неправильный термин. Если они контролируют словарный запас, значит могут контролировать и [алгоритмику] нашего мышления и способы выражения идей. А вот [термины] «выработка условного сексуального рефлекса» и «сексуальная инициация» гораздо более точны, и на них нам и следует настаивать. Мы не должны использовать слова «гомофобия» и «гей». Гомосексуалисты – это гомосексуалисты, никакие они не жизнерадостные-геи.

РЕ: Именно! Вообще, нам, видимо, придётся выполнить кое-какое «домашнее задание» по... всем популярным движениям в Соединённых Штатах. Вероятно, [движение «В защиту жизни»](#) наиболее «чувствительно» к словам.

Кстати, о медийных событиях и «доступе к мозгу». Я помню первую речь [\[президента\] Буша](#)[-ст.], в которой он говорил о Новом Мировом Порядке... Помнится, я даже вскочила со стула. Этот термин... Вот он, Президент [страны], произносит слова «Новый Мировой Порядок», как будто это нечто такое, о чём все знают. И кто-то из дальнего конца комнаты произнёс: «Я слышал это. Что он сказал?», – и я ответила: «Он сказал «Новый Мировой Порядок». И все начали спрашивать: «А что это такое? Что в этом такого особенного?»

Так что, думаю, один из видов оружия, которое у нас есть в борьбе против этих «регуляторов» – это не дать им получить доступ к нашему сознанию. И тогда у нас появится шанс избежать манипулирования – если не полностью, то хотя бы частично. Если помните, в одной из книг о китайских военнопленных отмечалось, что некоторые из выживших, для того, чтобы избежать промывки мозгов, разрывали себе ушные барабанные перепонки. И, в результате, поскольку они не могли ничего слышать, противник не мог добраться до их сознания, и они смогли выжить в условиях, в которых остальные не смогли.

[Также] в нашей поп-культуре есть целый ряд вещей. В первую очередь телевидение и радио, вероятно, являются постоянными средствами [воздействия], при помощи которых противная сторона получает доступ к нашему сознанию и сознанию наших детей. Так что я считаю, что логический и

¹ – изначальное значение слова «gay» – «весёлый, жизнерадостный, беззаботный». Оперетта «The Gay Hussars» датируется 1909 годом.

интуитивный вывод состоит в том, что, если вы не хотите, чтобы у врага имелся [такой] доступ, вы должны отсечь все линии доступа... Если мы говорим о жилых домах, то или просто демонтировать [эти линии] или как-то контролировать [это] другими средствами...

ЛД: [Нужно] взять телевизионные сети за их же слоганы. Они говорят: «Если Вам не нравятся наши программы, выключите их». Так нам и следует поступить. Мы должны сказать: «Да. Вы правы», – и выключить. И пусть рекламодатели тратят свои деньги на «пустую аудиторию».

Как педиатра меня всегда интересует, как ведут себя дети, и как они похожи на взрослых. И идёт ли речь о международной политике, когда одна страна идёт войной на другую, или о [поведении] детей на игровой площадке, [всегда] есть определённые схожие вещи. Просто детишки на игровых площадках делают это в меньшем масштабе. Вот Вы упомянули о [возможностях] обрыва доступа к [нашему] сознанию. Скажем, кто-то говорит: «Я не хочу это слышать». А я вспоминаю, как слышал ребятишек на детской площадке... Один начинает дразниться: «Бе-бе-бе!», – и остальные подхватывают... И что делает ребёнок? Он закрывает ушки руками, как бы говоря: я не буду [тебя] слушать. И тот, который старается «замучить» его, попытается [силой] убрать его руки от ушей, чтобы он точно всё слышал. И тут – то же самое...

РЕ: Слова. Слова проникают [в нас]. И ребёнок об этом знает. У слов есть смысл. И слова причиняют ему боль.

ЛД: [Гейббельс](#) об этом знал. Ленин об этом знал. [«Си-Би-Эс»](#) об этом знает. Интересное дело: принцип везде один и тот же. Просто с годами он усложняется. Становится более изощрённым. Но наблюдайте за детьми на игровой площадке, и вы много чего узнаете о взрослых.

РЕ: Да, с этим нельзя не согласиться. Этот доктор Дэй плотно занимался вопросами контроля численности населения и, конечно же, выступал за аборты. Но когда он завёл речь о пожилых людях и эвтаназии, я вспомнила одну из книг на тему демографического контроля, в которой говорилось, что контроль над рождаемостью без контроля над смертностью лишён смысла.

И одно из преимуществ в смысле..., если кто-либо является сторонником убийства пожилых людей..., то в действительности одно из подходящих средств – это аборт. По той простой причине, что аборты приводят к избыточному «усечению» населения в точке начала, то есть в точке рождения. И неизбежным следствием этого станет то, что у вас будет «перевешивающее» и быстро стареющее население (что мы сегодня и наблюдаем в Соединённых Штатах).

Так что, если вы собираетесь убивать молодёжь, особенно с темпами, к которым мы, кажется, уже привыкли, то, неизбежно вы по любому окажетесь перед вопросом: что же делать со всеми этими стареющими людьми? Поскольку рождается мало детей, нельзя [будет] и ожидать, что они вынесут на себе невыносимое бремя [содержания] всех остальных. В итоге вы «усекаете с одного конца», и, соответственно, это неминуемо [приведёт к тому], о чём говорил профессор: «Те немногие молодые люди, которым будет позволено родиться, ощутят [на себе] это неизбежное бремя и станут более безразличными и бесчувственными [к происходящему]».

Это «подготовит» их [к восприятию] идеи о том, чтобы у их бабушек и дедушек, состоялась эта маленькая вечеринка, после чего их столкнут туда, куда столкнут. А будет это «таблетка милосердия» или отправка в концлагерь [– неважно].

ЛД: Какое-то время тому назад был такой фильм под названием [«Зелёный Сойлент» \(Soylent Green\)](#) . Помните? Я не видел его целиком, но [помню, что там] [Эдвард Г. Робинсон](#) с удовольствием лежал и слушал [Пасторальную Симфонию Бетховена](#) перед тем, как принять свою «таблетку милосердия».

¹ В 2012-м году [должен выйти ремейк](#) этого фильма. Продюсером киноленты будет [Дэвид Гойер](#), по [словам которого](#) события оригинального фильма (1973 года) послужат прологом к событиям ремейка.

РЕ: Помню-помню. Он [ещё] тогда высказал соображение, что пища [зелёный сойлент], которую люди ели, была из человечины. Но, как [профессор] выразился, если это делается гуманно и с достоинством... [То же самое], как сдать свою лошадь [на мясо].

ЛД: Это слегка напоминает [ситуацию] с порнографией. Много лет назад, когда дети сталкивались с порнографией, это низкопробные фото, выполненные на дешёвой бумаге. Затем появился [журнал «Плэйбой»](#) с глянцевыми страницами и действительно качественными фотографиями, и порнография перестала быть дешёвкой. Она стала уважаемой. Мы [как-то] ходили на кинофильм в [Питсбургский Театр](#). Я взял с собой своего сына. [Помню], это был [«Маньчжурский кандидат»](#)¹. В рекламных кадрах и фрагментах к этому фильму было название (не помню, [какого именно фильма]), но само превью было выполнено в стандарте [Technicolor](#), с фоном из классической музыки. Но это был порнографический фильм. И я сказал [себе]: «Если [в фильме играет] гитара, то это порнография, а если классическая музыка, то [порно] превращается в искусство». Но это было порно.

Так что это пример того, о чём Вы говорили. Главное – чтобы это делалось с «достоинством». Если ты убиваешь кого-то с достоинством, то всё нормально. Если под порнографию звучит классическая музыка, то это – искусство. Вот что я хотел отметить.

РЕ: Ещё раз вернёмся к теме семьи. В настоящее время, насколько мне известно, ужасное число людей лишилось работы, и он (доктор Дэй) мог много чего рассказать, к примеру, о тяжёлой промышленности. Меня шокировало то, что этот человек... Меня не удивило то, что он был в курсе вопросов демографии и абортов с одной стороны, а с другой стороны – эвтаназии.

Но меня ПОРАЗИЛО то, что он рассуждал о религии, юриспруденции, образовании, спорте, индустрии развлечений, продуктах питания... Откуда у одного человека столько информации на входе? Ну, кто-то сказал бы: «Ничего не выгорело». Но, слушая эти воспоминания спустя двадцать лет, мы-то знаем... что, быть может, за вычетом каких-то мелочей, ВСЁ, что он сказал, действительно произошло, да так, что и не выдумаешь. ОТКУДА мог один человек знать [и говорить обо всём этом] авторитетным и безапелляционным [тоном]? Что это случится вот так, а с модой произойдёт вот это, а на телевидении случится то-то, и что появятся видеомэгнитофоны – ещё до того, как я впервые услышала само это слово [«видеомэгнитофон»].

ЛД: Я думаю, тут дело... Конечно, услышать всё это один человек может, но такие планы разрабатываются отнюдь не одним человеком или небольшой группой. Это как в промышленных корпорациях, где есть совет директоров, в котором есть [специалисты] по всем видам деятельности. И они сидят там, как на корпоративном совете, и рассуждают: «Если мы сделаем с нашим товаром вот это, или, если мы расширяться в этой области, то какие последствия ждут банковскую сферу? Как это повлияет на [сегмент] одежды? Что случится... какое воздействие, какой резонансный эффект это окажет на всё остальное?» И я уверен, что кто бы ни составлял эти планы, у них есть представители из всех мыслимых областей.

Так что у них есть представители системы образования, швейники-модельеры, архитекторы – [специалисты] по всем направлениям. Уверен: они проводят совместные совещания, занимаются планированием, и каждый вносит свой вклад – точно так же, как в ходе проведения военных операций. Что будут делать ВМС? Будут ли они обстреливать береговую линию? А что будут делать ВВС? Обеспечат ли прикрытие с воздуха? А что будет делать пехота? [И] здесь – то же самое. Когда они планируют, они ничего не упускают.

Имея экспертов в каждой области, и они рассуждают: «Ну, если мы сделаем одно, другое, третье... Джон, как всё это отразится на твоей операции?». И Джон, в этом случае, получит возможность проявить реакцию: «Полагаю, произойдёт то-то». Так что, это определённо охватывает широкий круг людей. А

¹ В 2004-м году на экраны вышла более [современная версия этой картины](#) с Дензелом Вашингтоном в главной роли.

чтобы один человек был в состоянии выдать всё это за два часа, которые он выступал перед нами, поистине свидетельствует о том, что он был посвящён во многое.

РЕ: Совершенно верно. По крайней мере, он должен был присутствовать на одном [или нескольких] из подобных заседаний. Полагаю, не на самом высоком уровне, [учитывая] его должность, но на достаточном, потому как все, кто имеет отношение к [программе] по демографическому контролю, связаны с фондами... Могущественными фондами, могущественными организациями...

ЛД: И я уверен, что в планах было много такого, о чём он и вовсе не слышал. Он ведь не был 4-звёздным генералом при полном параде. Вряд ли он был в курсе «всей истории».

РЕ: Что же, жаль, что он не растянул лекцию часов на шесть, вместо двух. Тогда у нас, возможно, было бы гораздо больше информации. Слушая кассету, я обратила внимание ещё на один интересный аспект. Я [имею в виду] аспект частной жизни... Он упомянул, что параллельно с частными домами, в наших квартирах станут проживать посторонние люди, не члены семьи.

Насколько я понимаю, в Калифорнии это уже набирает популярность. Быть может, Калифорния и Нью-Йорк, как прибрежные штаты... Как он сказал...? Да... [Взять под контроль] ПОРТОВЫЕ города, через которые всё поступает, чтобы в конечном итоге «пробраться» и в центральную часть Америки. Но речь о частной жизни. Когда он, например, рассказывал о сфере половой жизни, то сделал ряд интересных замечаний. И одно из них для меня было как удар обухом по голове: «Мы должны быть открытыми в вопросах секса!». Как если бы не существовало никакого страха и стеснения откровенничать на публике. А теперь, если вы посмотрите на эти так называемые программы по «сексуальной инициации» в школах, где детей заставляют письменно или устно вести разговоры обо всех аспектах сексуальной сферы...

[Конец первой стороны; запись внезапно обрывается; продолжение на второй стороне кассеты]

Перевод с английского: Alexey D и Sister Mercy

ОКОНЧАНИЕ СЛЕДУЕТ

«Потреблять, потреблять, потреблять...»